

— Отец и дядя срочно вызвали нас? — Лань Сичэнь, приняв серьёзный вид, спросил.

— Цинхэн-цзюнь приказал двум молодым господам немедленно явиться в Яшмовый зал для обсуждения важного дела.

— Хорошо, я понял. Гуанъяо, Усянь, вы...

— Не беспокойтесь, не беспокойтесь, идите, я позабочусь о вашей супруге! — Вэй Усянь только и мечтал, чтобы они поскорее ушли. Скорее, скорее!

[Лань Сичэнь почувствовал ещё большее беспокойство. Что это за чувство?]

Вэй Усянь был абсолютно ненадёжным человеком, поэтому Лань Сичэнь, обратившись к Цзинь Гуанъяо, тихо сказал:

— Гуанъяо, если ты устал, поспеши вернуться.

— Хорошо, не беспокойся. — Цзинь Гуанъяо слегка улыбнулся, показав две ямочки, что выглядело весьма мило.

— Хм. — Лань Сичэнь кивнул, в душе почувствовав нежность.

Затем он посмотрел на Лань Ванцзи, который выглядел холодным и не собирался ничего говорить, и с недоумением спросил:

— Ванцзи, тебе нечего сказать Усяню?

— ... Что я должен сказать? — Лань Ванцзи застыл, его лицо напряглось.

— Этот холодный айсберг ничего не скажет, идите скорее, Цинхэн-цзюнь уже ждёт. — Вэй Усянь скривил губы. Если бы он что-то сказал, это было бы настоящим чудом.

— Хорошо, возвращайтесь поскорее. Ванцзи, пойдём.

— Хм. — Лань Ванцзи кивнул, и они ушли.

Вэй Усянь и Цзинь Гуанъяо остались стоять на месте, наблюдая, как двое удаляются, пока их фигуры не скрылись из виду.

Цзинь Гуанъяо отвел взгляд и повернулся к Вэй Усяню:

— Господин Вэй...

— Нет-нет-нет, супруга, зови меня зятем. Ну, супруга, позови меня!

— ... — Цзинь Гуанъяо смотрел на Вэй Усяня с недоверием. Неужели он действительно хочет, чтобы его так называли?

— Супруга... — Вэй Усянь дёрнул за рукав Цзинь Гуанъяо, протяжно произнося последний слог, от чего у того пошли мурашки по коже, а уголки рта невольно дёрнулись.

— Суп...

— Ладно, зять, теперь ты доволен? — Цзинь Гуанъяо, не в силах терпеть, прервал его, прежде чем тот успел произнести слово. Если бы он продолжил, Цзинь Гуанъяо бы точно умер от стыда. Боже, кто бы мог подумать, что этот человек способен на такую наглость?

— Хе-хе, эй! — Вэй Усянь наконец остался доволен. Вид Цзинь Гуанъяо, явно испытывающего отвращение, но неспособного что-либо сделать, был весьма забавен.

Хотя, когда Лань Чжань дрожал от его провокаций, это было ещё интереснее! Этот парень, всегда холодный и строгий, казался совершенно безжизненным, но когда он злился, это было намного веселее!

— Ладно, вернёмся? — Цзинь Гуанъяо наконец вздохнул с облегчением.

— Хм? Кто сказал, что мы возвращаемся?

— А?

— Пошли, пойдём ловить рыбу на заднем дворе! — К тому же, его тянет к выпивке, живот подсказывает, что нужно выпить, много-много выпить!

Он ещё хочет выпить Улыбку Императора!

Хм, хорошее вино с жареной рыбой, ещё купить закуски, ох, как приятно!

— А?.. — Цзинь Гуанъяо был в шоке.

В Яшмовом зале

Совсем не ожидая, что Вэй Усянь по-прежнему не изменится и даже вовлечёт в свои шалости Цзинь Гуанъяо, двое прибыли в Яшмовый зал. После того как они поклонились, они обнаружили, что в зале находится только их отец, Цинхэн-цзюнь.

Он сидел за новым столом, держа в руке фарфоровую чашку с чернилами, и с улыбкой смотрел на своих сыновей:

— Сичэнь, Ванцзи, вы пришли.

— Да, отец. — Они ответили одновременно.

Цинхэн-цзюнь поставил чашку на стол:

— Сегодня я позвал вас двоих по важному делу. Помните ли вы, что говорили этим утром о водных гулях?

— Помним, отец, есть ли какие-то новости? — спросил Лань Сичэнь.

— Да. Только что ученики сообщили, что они отправились проверить город Цайи и окружающие его поселения на предмет пропавших жителей, но не обнаружили ни одного пропавшего.

— Ни одного пропавшего? — Лань Ванцзи едва заметно нахмурился.

Цинхэн-цзюнь кивнул:

— Это означает, что среди вчерашних водных гулей те водяные духи не были из Гусу, то есть они пришли из другого места.

— Но отец, водяные духи — это утопленники, большинство из них не покидают места, где они утонули. Если никто не пропал, то...

— Их пригнали из другого места. — Лань Ванцзи сказал серьёзно.

Цинхэн-цзюнь слегка вздохнул:

— Ванцзи прав, скорее всего, это так. Более того, количество водных гулей настолько велико, что, вероятно, где-то уже образовался Водный Омут, но мы не знаем, где именно.

— Нужно расследовать. — сказал Лань Ванцзи.

Лань Сичэнь согласился:

— Да, отец, это дело крайне важное. Пожалуй, я сегодня спущусь с горы и лично всё проверю.

— Отец, Ванцзи тоже готов отправиться.

— Нет, — Цинхэн-цзюнь покачал головой, — вы двое только вчера поженились, сегодня первый день, а через два дня будет визит в родительский дом. Гусу — большой город, разобраться будет непросто. Как вы можете отправиться на расследование в такое время?

— Это... — Лань Сичэнь нахмурился. Хотя это правда, но их свадьба ничем не отличалась от отсутствия свадьбы...

— Это дело требует тщательного обсуждения.

Их обсуждение длилось весь день.

Наступила ночь, в Облачных Глубинах царилла полная тишина.

В это время у ворот Облачных Глубин.

— Улыбка Императора из Гусу! Великолепно, великолепно! Пей! Продолжай пить!

Пьяные возгласы разносились в глубине леса, нарушая тишину.

Лунный свет был прекрасен, освещая землю белым светом. Два шатающихся силуэта появились на тропинке перед воротами. Один из них практически полностью опирался на другого, держа в руке кувшин с вином, время от времени запрокидывая голову, и прозрачная жидкость, отражая лунный свет, лилась ему в горло.

Часть вина не попала в рот, брызнув на одежду другого человека. Лицо того уже было покрыто потом, щёки покраснели, он изо всех сил поддерживал своего весёлого спутника.

Одежда обоих была измята, и за ними тянулся сильный запах алкоголя.

Эти двое были Вэй Усянь и Цзинь Гуанъяо.

Цзинь Гуанъяо сейчас глубоко сожалел.

Сегодня утром, после того как братья Лань ушли, Вэй Усянь настойчиво потащил его на задний

двор, где они наловили рыбы, разожгли костёр и зажарили её. Затем его снова потащили вниз с горы, где они заказали множество Улыбок Императора и кучу закусок.

Цзинь Гуанъяо никогда в жизни не испытывал такого азарта.

Скажем так, поначалу он сопротивлялся, вспоминая наставления Лань Сичэня, и хотел вернуться. Но не смог устоять перед уговорами Вэй Усяня, и в итоге...

Их всегда послушный и прилежный А Яо окончательно сбился с пути и испортился.

Поэтому они ели, пили и веселились до самого возвращения.

Улыбка Императора действительно оправдывала свою славу, Цзинь Гуанъяо тоже выпил немало, и сейчас его голова была тяжёлой, но разум оставался ясным. Однако Вэй Усянь вёл себя намного безумнее, и теперь, под воздействием алкоголя, кричал у ворот, и его было невозможно успокоить.

Цзинь Гуанъяо был в отчаянии. В Облачных Глубинах алкоголь был запрещён, и сейчас уже было поздно, вероятно, уже наступил комендантский час? Он глубоко сожалел, как он мог потерять контроль и действительно пуститься в такие безумства с этим безрассудным Вэй Усянем?

Он был заместителем невесты, его положение и так было неловким, а теперь он нарушил столько запретов клана Лань...

Ну, он действительно больше не сможет оставаться в семье Лань.

— Супруга! Давай, продолжай пить! Хорошее вино и закуски, хе-хе...

— ... Вэй Усянь, тише, мы уже у ворот. — Цзинь Гуанъяо, с выступившими на лбу венами, поддерживал Вэй Усяня, направляясь к воротам.

Однако, как только они переступили порог,

— Бум!

Как будто наткнувшись на невидимый барьер, они оба тяжело упали на землю. Вэй Усянь упал прямо на Цзинь Гуанъяо, и тот, неожиданно получив такой удар, чуть не выплюнул лёгкие.

За что ему всё это?

Вэй Усянь, хотя и выпил немало, и его походка была неустойчивой, всё же обладал хорошей выносливостью к алкоголю. Даже после стольких выпитых напитков его разум оставался ясным. Осознав, что упал на человека, он поспешил подняться, шатаясь, встал на ноги и, прищурив свои затуманенные алкоголем глаза, увидел ворота. В этот момент он заметил мелькнувший голубой свет, который затем исчез.

<http://bllate.org/book/15281/1349012>